

RU

Народные социалисты и их концепция государственного устройства России в социалистическом будущем (1906-1917 гг.)

Протасова О. Л.

Аннотация. Цель исследования – научная реконструкция целостной модели государственно-правового устройства России, планируемого для ее социалистического будущего, на основе положений программы и других политических документов Трудовой народно-социалистической партии (1906-1917). Научная новизна исследования обусловлена постановкой его проблемы: единый, комплексный, «концентрированный» образ государственно-политической системы социалистической России, видевшейся народникам-легалистам оптимальной, с фокусом внимания на особенно дискуссионные вопросы – правового и этнокультурного характера, – в исторической литературе представлен впервые. В статье показано, что эволюционные неонародники были твердыми этатистами, возлагая на государство ключевую роль в организации общественной жизни при социализме. Выделены главные требования народных социалистов к государству как общественно-политическому институту, доказывающие их расчет на постепенную трансформацию сословного, классового государства в демократическое, трудовое, правовое, социально ответственное, которое станет выступать защитником трудящихся, гарантом осуществления их прав и свобод. В результате исследования установлено, что политическая концепция правых неонародников не предусматривала в социалистическом будущем ослабления функций государства и тем более его исчезновения; ее авторы выражали уверенность в абсолютной необходимости этого института для поддержания общественного порядка, а также для гармоничного развития отдельной личности и общества в целом.

EN

The Popular Socialists and their concept of Russia's state structure in a socialist future (1906-1917)

O. L. Protasova

Abstract. The study aims to provide a scholarly reconstruction of the holistic model of Russia's state and legal structure envisioned for its socialist future, based on the party program and other political documents of the Popular Socialist Party (1906-1917). The scientific novelty of the study lies in its formulation of the research problem: for the first time in historical literature, a unified, comprehensive, and “concentrated” image of the state-political system of socialist Russia – as envisioned by legalist neo-populists – is reconstructed, focusing on particularly controversial legal and ethno-cultural issues. The article demonstrates that the evolutionary neo-populists were staunch statisticians who assigned a pivotal role to the state in organizing social life under socialism. The work highlights the core demands of the Popular Socialists regarding the state as a socio-political institution, which demonstrate their expectation of a gradual transformation of the estate-based, class state into a democratic, labor-oriented, rule-of-law, and socially responsible state that would protect the working people and guarantee their rights and freedoms. The study establishes that the political concept of the right-wing neo-populists did not foresee any weakening – much less the eventual disappearance – of state functions in a socialist future. Instead, its authors expressed firm conviction in the absolute necessity of this institution to maintain public order and to foster the harmonious development of both the individual and society as a whole.

Введение

Актуальность проблематики данной статьи обусловлена необходимостью осмысления российского идейно-политического наследия с позиций и исторического прошлого, и современности, осмысления максимально

объективного, лишённого тенденциозности. В России сегодняшнего дня, несмотря на очевидное преобладание в идеологическом мейнстриме внешнеполитической повестки, не утратила значимости тема совершенствования социального, правового государства, напрямую связанная с проблемой развития гражданского общества. Поэтому представляется чрезвычайно полезным изучение концептуального творчества дореволюционных политических партий, чьи идеологи задавались вопросами о том, каким должно быть прогрессивное, справедливое государство, при каком уровне общественного развития оно достижимо и какие перспективы в этом отношении имеет Россия.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить идеологические истоки эволюционного неонародничества;
- выделить ключевые вопросы в программе Трудовой народно-социалистической партии (ТНСП), касающиеся построения в России будущего социалистического государства и его основных политико-правовых институтов;
- показать отношение народных социалистов к вопросам стратегического и тактического свойства: средствам и методам политической деятельности, скорости и этапам продвижения к прогрессивному будущему, классовой борьбе;
- определить место народно-социалистической / Трудовой народно-социалистической партии в политико-партийном спектре России эпохи революций.

Для проведения комплексного исследования использованы методы: системно-структурный (государственные взгляды народных социалистов рассматриваются в контексте идеологии эволюционного неонародничества); метод исторической персонификации (выделяются некоторые факты биографий энесовских лидеров, позволяющие ярче проиллюстрировать их государственническую направленность); компонентный анализ отдельных пунктов программы ТНСП; сравнительно-сопоставительный (этатизм народных социалистов в сравнении с либертаризмом социалистов-радикалов, различия взглядов на решение национального вопроса энесов и трудовиков и т. п.), синтез, обобщение.

Материалом для исследования послужили документы Трудовой народно-социалистической партии: собственно программа, комментарии к ней ведущих партийных идеологов, где интерпретируются, поясняются основные программные пункты, а также предвыборные платформы ТНСП 1917 г. (в органы местного самоуправления, Всероссийское учредительное собрание).

Теоретическую базу исследования составляют научные труды отечественных историков позднесоветского и постсоветского, современного периодов, посвященные судьбам видных деятелей российского демократического социализма и, в частности, Трудовой народно-социалистической партии. Н. Д. Ерофеев (1979) первым привлек внимание историков к народно-социалистической партии как самостоятельному политическому актору с независимой позицией: до этого нечастые упоминания о НСП были исключительно тенденциозны и следовали ленинским оценкам правых неонародников как примиренческого крыла, арьергарда партии социалистов-революционеров (Ленин, 1968, с. 304-308; 1972, с. 399). Е. Н. Иогансон (1994) в своем диссертационном исследовании обращает внимание на нравственные императивы, принятые в правонароднической среде, во многом объясняющие невозможность для народных социалистов руководствоваться в политической практике принципом «цель оправдывает средства». В. В. Блохин (2016) указывает на следование умеренного, эволюционного народничества «среди́нной линии» между социализмом и либерализмом – народные социалисты, чья консолидация в единое течение происходила под влиянием Н. К. Михайловского, были, на наш взгляд, представителями именно этой линии, получая от своих более левых оппонентов обвинения в «либерализме». М. И. Леонов (1997) в контексте истории ПСР рассматривает события и процессы, повлекшие раскол в неонароднической среде, и концептуальные расхождения, в том числе по ряду вопросов государственного характера, между радикальными и умеренными народниками (следствием этого раскола стало организационное оформление народно-социалистической партии). На строго государственнической позиции народных социалистов настаивает В. В. Назаров (2011). Социальные и политические аспекты концептуального творчества народных социалистов, включая рассуждения о форме и сущности государства и его отношениях с обществом и личностью, нашли отражение и в статьях А. С. Мельниковой (2009; 2016). Работа М. Н. Мосейкиной (2009) помогает систематизировать подходы к оценке народных социалистов и их идеологии, доминировавшие в доперестроечной историографии, и новые, более объективные, появившиеся в постсоветский период. А. В. Сыпченко (2014), автор многочисленных трудов по истории ТНСП, приходит к обоснованному, по нашему мнению, выводу о справедливости причисления энесов к направлению «демократический социализм», чему подтверждением могут служить как истоки их идеологии, так и их социальная доктрина вкупе со взглядом на должностующий характер государства. Судьбу ТНСП на всем протяжении существования этой организации – в период 1917-1922 гг. (Политические партии в российских революциях..., 2005, с. 488-504) и в эмиграции вплоть до 1940 г. также прослеживает А. В. Сыпченко (2013), показывая, что для народных социалистов с их государственнической позицией невозможность вести открытую политическую деятельность, а в дальнейшем и физический отрыв от России объективно послужили причинами как идейного рассогласования, так и организационного распада.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты: как системную, всестороннюю характеристику государственных взглядов народных социалистов, анализируемых с позиции сегодняшнего дня, так и оценку ее некоторых идеологических нюансов, ранее обойденных специальным вниманием

историков (национальный вопрос, особенности правовых взглядов и др.), – возможно применять в научных и в образовательных целях. Научным сообществом они могут быть востребованы при создании обобщающих трудов и отдельных работ, посвященных истории российской многопартийности, революционного движения, эволюции политической культуры российского общества. В учебных целях их можно задействовать в программах курсов по истории, политологии, социологии и других дисциплин, связанных с изучением социально-политических процессов.

Обсуждение и результаты

В российской социалистической среде начала XX века если не главенствовали, то были очень заметны т. н. либертаристские установки – от надежд на постепенную минимизацию роли государства в общественной жизни до насильственной (свержение) или естественной (отживание) ликвидации государства как политического атрибута, служащего господствующим классам и подавляющего все остальные, за исторической ненадобностью. Но в российском партийном спектре имелись и такие политические силы, которым государство представлялось единственным действенным инструментом обеспечения социального порядка, гарантом справедливого распределения ресурсов и благ, то есть институтом, чей авторитет в правосознании граждан не только нельзя дискредитировать или подвергать сомнению, но, напротив, необходимо поддерживать и укреплять. Таким государственным настроенным политическим актором была народно-социалистическая (с июня 1917 г. – Трудовая народно-социалистическая) партия.

Эта организация пополнила партийную систему России осенью 1906 г. В политическом обиходе ее представителей называли народными социалистами, сокращенно – энесами. Среди российских партий она занимала левоцентристскую позицию; ее место как современники, так и историки условно определяли между кадетами и эсерами. В России она существовала с 1906 по 1920 гг. В 1918–1920 гг. ее отделения еще могли функционировать в местностях, неподконтрольных советской власти. В эмиграции, где после Гражданской войны оказалось большинство активистов ТНСП, отделения партии (самые крупные располагались в Берлине, Париже и Праге) действовали максимум до 1940 г., фактически же их активность сошла на нет к концу 1920-х гг. (Сыпченко, 2013, с. 217–218). Стоявшая на позициях эволюционного социализма народнического толка, эта партия сыграла заметную роль в развитии событий 1906–1907 и особенно 1917 г., она дала стране ряд видных общественных и государственных деятелей, публицистов, ученых и специалистов в различных профессиональных областях (Политические партии России..., 2022, с. 333). Общероссийскую известность получили экономисты А. В. Пешехонов и Н. Ф. Анненский, историки В. А. Мякотин, С. П. Мельгунов, В. И. Семевский, этнограф В. Г. Богораз-Тан, врач С. Я. Елпатьевский, химик А. И. Титов. Юридическое сообщество народных социалистов также было весьма представительным и активным, особенно в период Февральской революции 1917 г. когда А. С. Зарудный, А. А. Демьянов, М. В. Беренштам входили в состав Временного правительства. Заметным было и участие энесовских правоведов в разработке нового избирательного законодательства: в 1917 г. проходили кампании по выборам в органы местного самоуправления и, конечно, во Всероссийское учредительное собрание (Всероссийское учредительное собрание..., 2014, с. 442, 445).

Своими предтечами энесы называли западников (Пешехонов, 1917b, с. 9), чье видение направления к прогрессивному будущему России легло в основу раннего народничества – «русского социализма». Среди же представителей европейской социалистической мысли они особенно симпатизировали французским социалистам Ж. Жоресу и Э. Вильяну (Сиг-ъ, 1917, с. 9), выступавшим в качестве не только идеологов, но и активных политиков, пропагандистов своих убеждений в парламенте своей страны. По мнению А. В. Сыпченко (2014, с. 75–76), в основу социальной концепции народных социалистов легли ключевые пункты позиции Жореса и Вильяна: аграрный социализм, парламентские средства решения государственных вопросов, признание ценности человеческой личности.

Непосредственным вдохновителем вступления будущих народных социалистов на политическую арену можно считать Н. К. Михайловского, с которого, по справедливому утверждению В. В. Блохина, берет начало «политизация» народничества, введение в его практику борьбы «за конституцию и демократические свободы» (2016, с. 122). От Михайловского будущие народные социалисты переняли и антропоцентризм (Мельникова, 2009, с. 111) – ориентацию на интересы личности, осознание необходимости всестороннего и гармоничного ее развития как залога исторического прогресса. Они подчеркивали, что благодаря таким «великим и самостоятельным мыслителям», как Чернышевский и Михайловский, народничество «утратило характер “западничества” и стало русским, не переставая быть общечеловеческим» (Пешехонов, 1917b, с. 10). Редакция возглавляемого в 1892 – 1904 гг. Н. К. Михайловским журнала «Русское богатство» стала колыбелью НСП: именно там публицисты-коллеги превратились в политических единомышленников и в ноябре – декабре 1905 г. в плотную занялись разработкой идеологических и организационных основ партии (НИОР РГБ, ф. 225, к. 1, д. 65, л. 50).

Эволюционным неонародникам на своем политическом пути регулярно приходилось сталкиваться с обвинениями в «бернштейнианстве», поступавшими преимущественно от недоброжелателей – представителей левого крыла отечественного социалистического сообщества. Энесов это возмущало, они негативно относились к ревизионистской идее подмены революции, «единой социальной реформы – смены всего строя» (Сыпченко, 2014, с. 76) цепью реформ и считали, что другие российские социалисты не хотят понять их уверенности: революция может быть мирной и бескровной, но от этого не менее радикальной по своим социально-политическим последствиям. Такую безопасную для населения страны «революцию» народные социалисты интерпретировали как «ускоренный, форсированный темп..., сконцентрированный, сгущенный

период... эволюции» (Сиг-ъ, 1917, с. 9-10). При этом они, противники насилия, полагали, что социализм способен «встать в капитализм так же, как в свое время капитализм встал в феодализм» (Мельникова, 2016, с. 12).

Народно-социалистическая партия (НСП) не стала массовой как из-за своего социального состава (в нее входили преимущественно представители городской интеллигенции, земские служащие и лишь незначительное число крестьян (Назаров, 2011, с. 33)), так и потому, что сознательно не стремилась расширять свои ряды любым способом, лишь бы нарастить численность. Членом партии мог считаться всякий, кто принимал ее программу, подчинялся решениям партийных организаций и соглашался участвовать в партийных расходах (платить взносы), устанавливаемых местными отделениями. Не менее 10% отчислений от членских взносов местных организаций должно было поступать в Организационный комитет, состоявший из 17 человек (Схема организации..., 1906, с. 14-15). Имманентно присущий партии демократизм нашел свое отражение и в отказе назначить формального лидера – председателя.

Народные социалисты не проявляли сугубой конфликтности при формировании программы и выборе способов действий, хотя нельзя сказать, что во всех вопросах между лидерами партии царил полное единодушие. Можно согласиться с Е. Н. Иогансон, утверждавшей, что «на фоне непрерывных дразг, межпартийных торгов и безудержной демагогии, характерных для многих политических партий России, деятельность народных социалистов отличалась политической чистоплотностью» (1994, с. 60). Имелось и еще одно важное отличие партии народных социалистов от политических соседей: в ее рядах не было профессиональных революционеров (Сыпченко, 2021, с. 89). Зато программа партии в полной мере отразила интеллектуальный уровень и жизненный опыт ее составителей: отличаясь четкостью и продуманностью формулировок она, по мнению публициста-кадета А. С. Изгоева, была разработана «умнее, научнее, обстоятельнее, чем программа социалистов-революционеров» (1917, с. 37). Численность НСП, составлявшая в 1906-1908 гг. не более 2,5 тыс. человек (Назаров, 2011, с. 33), достигла своего максимума летом 1917 г., когда на волне революционных событий энесы объединились с Трудовой группой. Трудовая народно-социалистическая партия, ТНСП (такое название получила интегрированная организация) насчитывала 10-11 тыс. человек (Сыпченко, 2021, с. 88), заявляла о своем внеклассовом характере и брала на себя задачу отстаивать интересы всего трудового народа, но прежде всего – крестьянства как наиболее значительной и наименее защищенной его части.

С момента вступления своей партийной организации на политическую арену народные социалисты отрицали террор и подпольную борьбу как неприемлемые для себя средства. В начале своей политической карьеры лидеры будущих энесов – А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин – некоторое время не только участвовали в редактировании органа ПСР «Революционная Россия», но и оказывали конспиративные услуги эсеровскому подполью (Пешехонов, 1924, с. 51-52). Однако на учредительном съезде ПСР они раз и навсегда отмежевались от насильственных методов деятельности, что явилось одной из причин раскола левых и правых неонародников (Леонов, 1997, с. 246-247). В дальнейшем энесы очень твердо придерживались своей «легалистской» линии. При этом они не столько осуждали радикалов за последствия их деятельности (жертвы, разрушения), сколько считали «крайние меры» неэффективными, единичными в масштабах общества и государства. Поскольку террористические акты непременно влекли за собой реакцию, репрессии, – следовательно, их роль однозначно не созидательна, а деструктивна, несмотря на ореол героического мученичества эсеров-террористов, так рассуждали энесы. Лишь выступления на открытой политической арене, по их убеждению, могли дать результаты: власть не сможет проигнорировать публичных оппонентов, которым по закону предоставлена возможность конструктивной критики официальных решений. За такое стремление работать исключительно в рамках легальных институтов (Государственной Думы, общественных организаций и т. п.) более левые социалисты – эсеры и особенно большевики – критиковали энесов, обвиняя в оппортунизме, соглашательстве (Ленин, 1968, с. 304-308; 1972, с. 399). Однако легальность (сами энесы настаивали на слове «открытость») отнюдь не избавляла от полицейских преследований: так, например, 29 января 1907 г., во-время избирательной кампании во II Государственную Думу, Организационный комитет НСП был привлечен к судебной ответственности «за создание партии, целью которой является созыв Учредительного собрания» (Ерофеев, 1979, с. 153). В итоге 5 членов оргкомитета, выдвигавшиеся в депутаты Думы, лишались права избрания. К слову, на думской арене фракция народных социалистов количеством 14, затем увеличившись до 18 депутатов (Государственная Дума Российской империи..., 2008, с. 398) появилась во втором созыве. Первый созыв из-за недовольства избирательным законом социалисты решили бойкотировать, в третьем и четвертом не имели возможности участвовать – в период т. н. «третьеиюньской монархии» народно-социалистическая партия из-за правовых ограничений находилась в состоянии полураспада, и вплоть до 1917 г. ее лидеры транслировали обществу свою политическую позицию, включавшую острую критику Думы за ее примиренческий характер по отношению к правящим кругам, бездеятельность и «декоративность» (Пешехонов, 1910, с. 117), преимущественно в форме публицистики.

Среди всех российских социалистов, включая как марксистов, так и народников, энесы были самыми твердыми, последовательными государственниками. По оценке В. В. Назарова, «идея государственности, убеждение в необходимости и важности государственных институтов в преобразовании общества отличали энесов от других российских социалистических партий (в первую очередь от эсеров) и в известной мере сближали их с кадетами» (2011, с. 33). Указанное обстоятельство дало повод советским историкам именовать энесов «либеральными народниками». Следует, однако, уточнить, что самим народным социалистам сопоставление с либералами казалось оскорбительным (НИОР РГБ, ф. 678, к. 1, д. 8, л. 67-68; Леонов, 1997, с. 244). Государство (при условии, что оно приобретет надлежащий – народный, демократический, трудовой –

характер) для них было главным общественным и политическим институтом, единственно способным поддерживать порядок в социуме, обеспечивать осуществление гражданских прав и свобод, заботиться о нуждах населения. В программных документах Народно-социалистической – Трудовой народно-социалистической партии достаточно подробно были проработаны требования к государству будущего как с формальной (предпочтительная форма правления, характер территориального устройства, основные управленческие структуры), так и с фактической стороны (условия легитимности власти, национальный, аграрный, рабочий вопросы, политика в отношении населения).

Концепция народного социализма рассматривала государство как активного участника в построении справедливого общества и самого надежного защитника народа от угрозы хаоса. Поэтому энесы считали, что государство не должно быть разрушено, необходимо только изменить его сущность мирным путем, посредством поступательного реформирования, для чего требовался «известный период творческой государственной работы» (Пешехонов, 1906а, с. 197).

Характер государства являлся одним из ключевых пунктов в программатике партии. По убеждению народных социалистов, государство обязано выполнять важнейшую для поддержания социальной гармонии роль – надклассового института, своего рода «арбитра», выражающего волю всего народа (а в социалистическом будущем, по их расчетам, весь народ станет трудовым). Помимо того, государство станет и наилучшим организатором экономики, ему следует доверить земельные ресурсы (национализация земли), поручить контроль за развитием крупной промышленности, чтобы не возникло крайности, свойственной капитализму, – жесткой рыночной конкуренции, а за ней – еще большего расслоения общества, что неизбежно ведет к острым социальным конфликтам, аномии. Лишь государство может посредством правовых норм защищать интересы трудового народа в целом и каждой личности в отдельности, гармонизировать социальные отношения людей труда, основываясь на этике, равенстве и справедливости. Оно должно иметь народный характер – только в этом случае станет возможным «собрать народные силы и удовлетворить народные нужды» (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 4), – подчеркивала партийная программа и уточняла: чтобы государство приобрело трудовой характер, «нужно сделать труд всеобщим, продуктивным и целесообразным» (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 4).

Это требование выглядит абсолютно вневременным, ведь при осуществлении трудовой деятельности «у каждого появляется возможность чувствовать себя важной и полноценной частью общества» (Коновалова, Лаврик, 2023, с. 175). Для оптимальной постановки дела необходимо передать в ведение государства не только землю, но и «все орудия и материалы, все средства производства сделать государственной (общественной) собственностью» (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 4). Все хозяйство должно стать общественным – либо государственным, либо входящим в установленную государством систему (организацию) народного хозяйства, то есть подконтрольным государству. Только тогда «исчезнут безработные рабочие, которым не к чему приложить своего труда, и праздные туеядцы, которые живут чужим трудом» (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 4), – уверяли народные социалисты.

Энесы объявляли себя партией всего трудового народа, не «расчленяя» его по принципу революционной ценности, как это делали марксисты. «Нам одинаково близки и дороги интересы и городского рабочего пролетариата, и трудового крестьянства, и интеллигентного труженика», – уверяли они, подчеркивая при этом: «...интересы наиболее обремененных и угнетенных слоев всегда будут у нас стоять на первом плане» (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 3). Поскольку наиболее многочисленным и, по убеждению народников, угнетенным в России было крестьянство, защиту его насущных интересов, то есть поиск решения аграрного вопроса, они полагали ключевым направлением своей повседневной деятельности.

В отличие от марксистов, ставивших класс неизмеримо выше индивида, народные социалисты подчеркивали самоценность личности. Право должно защищать человека и от произвола монархии, и от усугубляющей социальную несправедливость, неконтролируемой государством «свободы рынка», и от «диктатуры пролетариата». Такой «срединный путь» сочетания демократических свобод и социальной ответственности государства и права, а также ориентация исключительно на законные, открытые, парламентские методы политической борьбы позволяют причислить народных социалистов к рядам демократического социализма – идеологического течения, приобретшего особую популярность в странах старых демократий после Второй мировой войны (Сыпченко, 2014, с. 80).

Программа ТНСП заявляла, что партия «составляет часть международной социалистической семьи», и выражала уверенность, что «человечество выйдет победителем из разъедающих современное общество противоречий классовой борьбы» (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 6). В классовую борьбу, которая шла при существовавшем на тот момент несовершенном строе, энесы считали необходимым внести сознательность и плановность, направляя ее не «точечно» – против отдельных классов и их одиозных представителей, а против самых основ несправедливого общественного порядка. Сознательный вектор стихийной борьбе должны задавать общественные организации (в том числе прогрессивные – социалистические – политические партии). Осуществлять идеалы социализма партия стремилась «теми путями и в тех формах, которые соответствуют особенностям нашей страны и отвечают укладу жизни нашего народа» (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 6). «Мы все тут не верим в грандиозный мгновенный прыжок в царство грядущего социализма», – заявил на эсеровском учредительном съезде В. А. Мякотин (цит. по: Пешехонов, 1917а, с. 334).

Неонародники понимали, что «на пути к социализму потребуется преодолеть множество препятствий, среди которых наиболее важными будут интеллектуальные, моральные и психологические, ведь новый

строй будет нуждаться в новом человеке» (Кадиков, 2014, с. 127), которого еще надлежит создать, воспитать. Социалистические партии в данном процессе должны занимать не пассивно-созерцательную, а самую деятельную позицию, направляя общественное движение в правильное русло. Народные социалисты настаивали на том, что даже социалистические преобразования должны быть юридически оформлены и приняты законным представительным органом – всенародно избранным Учредительным собранием (Политическая история России..., 1994, с. 84).

Согласно партийной программе, для народных социалистов сущность исторического прогресса заключалась во «всестороннем развитии и бесконечном совершенствовании человеческой личности» (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 3). Они признавали за всеми людьми одинаковое право на жизнь и развитие, но связывали это право с неременной обязанностью, при которой единственно возможно и общественное, и личностное развитие, – с трудом. «Личность и народ – одна и та же идея в двух... выражениях», – утверждал А. В. Пешехонов (1917b, с. 13-14), добавляя, что лишь в процессе общественного труда личность может развиваться и быть действительно суверенной.

В пункте о личных правах граждан программа ТНСП мало отличалась от программ других демосоциалистических партий. Она настаивала на равноправии всех граждан, упразднении сословий, отделении церкви от государства и школы. Обучение в общественных школах всех ступеней должно стать всеобщим и бесплатным (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 14).

Что касается формы государства, то политическим идеалом для народных социалистов являлась демократическая республика с однопалатным парламентом, основанная на народовластии, реализуемом всеобщим избирательным правом. Однако в программу этот пункт как «обязательный» был вписан после Февральской революции 1917 г., когда республика в России уже стала данностью. Ранее народные социалисты предпочитали не акцентировать внимание на этом предмете, будучи уверенными, что для большинства народа, в сознании которого живучи традиционные паттерны и, соответственно, монархические настроения, столь радикальные и малопонятные требования, как республика, могут звучать устрашающе и оттолкнуть от борьбы «за землю и волю». К тому же знесы признавали, что в мире есть свободные монархии и недостаточно свободные республики, то есть в данном вопросе содержание важнее формы. Именно народ, придя к пониманию преимуществ демократической республики перед монархией, на Учредительном собрании должен легитимировать республиканское устройство. Таким образом, путь к демократической республике, как и к социалистическому общественному строю, планировался и ожидался поступательный, с рядом этапов, сопровождаемых и стимулируемых ростом народного самосознания (Политические партии России..., 2022, с. 374-375; Политическая история России в партиях и лицах, 1994, с. 84).

Разумное институциональное распределение на государственном уровне народные социалисты представляли следующим образом. Ведение общегосударственными делами должно быть передано всенародно избираемому однопалатному парламенту (Государственной думе). Вопросы, не отнесенные конституцией государства к компетенции центральной власти, уполномочены решать однопалатные представительства в областях с правом законодательства. Еще один особый орган представителей от областей, не имеющий законодательного статуса, должен веать «охраной прав и интересов отдельных областей и национальностей». Избирательное право должно быть всеобщим, равным, тайным, прямым и предоставляться всем гражданам, достигшим 20 лет без различия пола, национальности и веры. Исполнительную власть полагалось осуществлять Министерству, ответственному перед народным представительством (парламентом). Должность главы республики, согласно партийной программе, предоставлялась бы президенту, избираемому Государственной думой. Из последнего можно заключить, что народные социалисты предпочитали парламентскую республику президентской или даже полупрезидентской (смешанной), чтобы в руках формального первого лица государства не сосредоточивалось слишком много власти. Программа ТНСП ратовала за децентрализацию власти и развитие широкого местного (земского, городского, сельского) самоуправления, построенного на широкой демократической основе. Для национальных меньшинств, компактно проживающих в определенных местностях, проект народных социалистов предусматривал автономию «с предоставлением областным представительным... учреждениям законодательных прав по местным делам» (Изергина, 2010, с. 84).

Правовой вопрос также не был обойден вниманием Трудовой народно-социалистической партии. В справедливом государстве должны быть такие законы, которые не станут мешать каждому человеку жить по своему вкусу и желанию, лишь бы «от этого не было вреда и убытка для других и для всего общества» (Пешехонов, 1906b, с. 46). Народные социалисты заявляли, что будут отстаивать «суд... независимый гласный, равный для всех граждан и возможно более доступный для всех, расширение участия граждан в отправлении правосудия» (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 8-9). Это должно было выражаться в том числе в участии частных лиц в публичном обвинении, введении института присяжных заседателей в местных судах при разборе важнейших дел. Идеологи ТНСП полагали необходимым распространение суда присяжных на все политические преступления. Состязательное начало должны иметь все стадии процесса (в частности, в форме допущения защиты на предварительном следствии). Кроме того, партия выступала за «широкую постановку юридической помощи населению» (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 9). Важным условием перехода к демократическому правосудию неонародники называли отмену всех особых судов: военных, с сословными представителями, волостных. Они выступали за отмену смертной казни, в том числе в военное время, за сокращение применения мер карательных и, напротив, расширение мер воспитательно-исправительных. Партия полагала также необходимым введение уголовной и гражданской ответственности должностных лиц перед судом в общем порядке.

Авторы программы ТНСП мечтали о полном уничтожении в социалистическом будущем постоянной армии и замены ее народным ополчением (милицией). На пути к этой цели ими планировалось демократизировать армию, признав за военнослужащими всю полноту гражданских и политических прав. Неонародники понимали необходимость сохранения на военной службе строгой дисциплины и рассчитывали, что ее укреплению будут способствовать такие меры, как сокращение сроков военной службы, отбывание воинской повинности в местах постоянного жительства или ближайших к ним местностях (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 9-10).

Национальный вопрос, традиционно трудный и, соответственно, дискуссионный для всех общероссийских партий, не был доведен ТНСП до окончательного оформления. Когда в июне 1917 г. народные социалисты интегрировались с трудовиками, именно этот вопрос вызвал самые острые разногласия между данными фракциями, едва не сорвав объединение. Энесы умышленно обходили категорическую постановку вопроса о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, считая таковое крайностью, которая может привести к пагубным последствиям не только для государства с его целостностью как залогом стабильности и силы, но и самих народов, если они решатся на подобный шаг. Особенно опасен может быть соблазн сомнительной свободы, считали народники, для «малых» (в настоящее время их называют малочисленными. – О. П.) народов, не обладающих ни твердой экономической основой для сепарации, ни достаточной солидарностью вследствие рассредоточенности на большой территории, ни опытом самоуправления, ни собственной письменностью. Даже требование экстерриториальной автономии для некоторых этносов народные социалисты считали преждевременным: «...если предоставить каким-нибудь чукчам всецело заботу об их культурном развитии, от этого проиграют и чукчи, и все государство, в состав которого они входят», – рассуждал Н. Н. Полянский (1918, с. 255). С позиции сегодняшнего дня данное высказывание звучит, конечно, не слишком толерантно. Однако эти слова можно расценивать не как желание унижить достоинство «нецивилизованных» (так их тогда именовали) народов, а как понимание необходимости работы по приобщению их к образованию, трудовой кооперации, привитию им чувства гражданственности. А вот утверждение патриарха умеренных неонародников Н. Ф. Анненского: «Разбить культуру по национальным разгородкам и крепко забить между ними двери едва ли в интересах и самих охраняющих свою национальную физиономию национальностей, и никак уж не в интересах общего прогресса» (цит. по: Полянский, 1918, с. 255), – вряд ли может вызвать негативную реакцию.

Вопрос о возможной степени независимости российских этносов народные социалисты решили оставить дискуссионным и отложить до последующих съездов. Зато трудовики, в 1917 г. очень полевевшие в своей политической ориентации по сравнению с предыдущими годами, на своем последнем, шестом, съезде единогласно признали право народов не только на экстерриториальную (этнокультурную) автономию, но и на самоопределение, вплоть до отделения от России. Поэтому энесам пришлось идти на компромисс. Национальный вопрос в программе объединенной ТНСП был подытожен общей формулой «свобода самоопределения» (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 8) с расшифровкой, что в проведении практических мероприятий для «отдельных национальностей и областей» партия будет руководствоваться «волеизъявлением этих наций или населения областей» (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 8). Основы областного устройства и национального быта должны были вырабатываться демократически избранными представительными собраниями данных территорий/наций или определяться народным голосованием, но до проведения их в жизнь должны быть окончательно утверждены «всероссийским учредительным или одним из следующих законодательных собраний» (т. е. созывов Государственной Думы). Далее шла оговорка, указывающая на уступку трудовикам: экстерриториальная автономия для национальностей, «разбросанных по всему Российскому государству», либо национальных меньшинств, которым предоставлялось право создания национальных союзов и представительных сеймов. Договоры, определявшие права Финляндии и других областей, «состоявших в особых отношениях с Россией», согласно проекту государственного преобразования, составленному ТНСП, сохраняли бы свою силу.

Программа народных социалистов, основные положения которой были выработаны в 1906 г. при учреждении партии (Трудовая народно-социалистическая партия..., 2003, с. 114), за время деятельности организации по своей сути изменилась очень мало. Следует подчеркнуть, что эволюция ее была продиктована не внутрипартийными идейными подвижками, а объективными факторами: Февральской революцией, давшей России республиканский строй (как следствие, требование демократической республики было включено в программу), и объединением с Трудовой группой, что потребовало внесения соответствующих комментариев в раздел о национальном вопросе (Трудовая народно-социалистическая партия..., 1917, с. 8).

В комментариях к своей программе, предназначенных для массового читателя, народные социалисты выражали убежденность в жизнеспособности своих планов государственного строительства, залогом чего должен был служить их широкий демократизм, общенародная ориентация, убежденность в том, что труд – основа как процветания государства, так и счастья личности в нем (Пешехонов, 1917b, с. 8-9). Оценивая программу НСП – ТНСП как политический документ с современной точки зрения, можно согласиться с А. С. Мельниковой в том, что «представления партийных идеологов о социалистическом переустройстве российского общества не получили завершенной формы» (2016, с. 12); можно также упрекнуть энесов в абстрактности, размытости некоторых положений их плана государственных преобразований («народный характер государства», девиз «все для народа, все через народ»). Однако сами народные социалисты были убеждены, что их программа основана на принципах, а не на компромиссах-«договорах», в отличие от программ «средних»

(т. е. либеральных. – О. П.) партий, которые «вынуждены отливать свои программы чуть ли не в форму законопроектов» (Пешехонов, 1917b, с. 45), чтобы не утратить доверия сторонников. По мере продвижения к конечной цели – социалистическому будущему – Трудовая народно-социалистическая партия, считаясь с обновляющимися условиями и преобладающими в обществе силами, планировала уточнять и конкретизировать (но не менять!) свои программные установки.

В завершение дискурса стоит привести пример, свидетельствующий об исключительной государственной ориентации одного из самых видных идеологов народных социалистов – А. В. Пешехонова. В 1922 г. он, на тот момент еще убежденный антибольшевик, был выслан из Советской России на три года. В эмиграции народник тосковал по родине и, когда формальный срок его высылки подошел к концу, стал подавать в посольства СССР прошения о восстановлении его гражданства и возможности возвращения. Не поддержанный подавляющим большинством своих однопартийцев (как и почти всей русской демократической диаспорой), Пешехонов остался в идейном одиночестве, а свою позицию развивал в эмигрантской прессе, инициировав т. н. «возвращенство». Он доказывал, что служить России, быть ей полезным можно только в России, какая бы власть там ни была. Постепенно ностальгические чувства привели его к мысли, что у большевиков есть и немалые заслуги в деле государственного строительства. Разрушив в 1917-1920 гг. российскую государственность, они затем ее воссоздали (Пешехонов, 1923, с. 51). Особенно впечатлил Пешехонова как последовательного этатиста опыт национализации: в одноименной серии статей (Пешехонов, 1926a; 1926b; 1927) он буквально превозносил успехи, которых добилась советская Россия в области промышленности, отчасти реализуя энесовские замыслы. Растущая роль государства в народной жизни также вызывала одобрение Пешехонова. Заслуживало уважения, считал публицист, и умение большевиков признавать свои ошибки. Им не удалось совершить моментальный скачок «из царства необходимости в царство свободы» (Пешехонов, 1926a, с. 150), который они задумали, чтобы «отряхнуть со своих ног прах старого мира». Сделать это нужно было вместе с народом, принуждая его силой, обобществляя не только средства производства, но и вообще всё, и в результате народ «оказался в глубочайшей яме», а экономика вместо социализма пришла к катастрофе (Пешехонов, 1926a, с. 150-151). Так Пешехонов характеризовал «военный коммунизм». Набираясь мудрости управления огромным государством, большевики «поняли, что хозяйство нужно вести, руководясь... расчетом» (Пешехонов, 1926a, с. 152), привлекая специалистов со знаниями и практическим опытом. Новая экономическая политика в глазах экономиста-народника выглядела серьезной работой над ошибками первых лет советской власти, доказывающей способность большевиков повернуть от утопического романтизма, ведущего страну и народ в пропасть, к разумному хозяйствованию. Итогом национализации, по оценке Пешехонова, стало ослабление силы имущих классов и возможности их сопротивления хозяйственной политике в интересах трудящихся масс» (Пешехонов, 1926b, с. 100).

Однако бывшие товарищи Пешехонова по партии (не считая тех немногочисленных, кто принял советскую власть и остался на родине, сумев избежать репрессий, – А. С. Зарудного, С. Я. Елпатьевского, М. П. Дукельского), обвинявшие его в «капитулянтстве перед большевиками», были убеждены, что при наличествующем в СССР руководстве невозможны никакие демократические подвижки в государственно-правовой сфере. Со временем российская эмиграция все дальше отходила от отечественных реалий, и вместе с ослаблением надежд на смену в СССР власти ее политическая риторика становилась все более абстрактной; конструктивные компоненты идеологии постепенно уступили место критическим, озвучиваемым главным образом в периодической печати русского зарубежья (Общественная мысль Русского зарубежья..., 2009, с. 421-422; 439-440; Вишняк, 1925; Чернов, 1926; 1947). Таким образом, можно сказать, что проанализированная в работе программа явилась самым последним, итоговым партийным документом, демонстрирующим видение народными социалистами и трудовиками будущего российского государства и его правовой системы, достижимых при социализме.

Заключение

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Умеренные неонародники имели вполне четкое стратегическое направление деятельности и цель (трудовое, народное государство), однако они не «зацикливались» на целеполагании, понимая, что в столь длительном и сложном процессе, как движение России к социализму, будет много препятствий, вновь открывающихся обстоятельств, а значит, и поправок, которые предстоит вносить в план действий партии. Поэтому можно сказать, что в политическом плане они отдавали первенствующее значение не стратегии, а тактике, и это было вполне разумно в условиях модернизации и калейдоскопической смены исторических событий России первых двух десятилетий XX века. В тот период страна находилась в ситуации, чем-то похожей на постсоветскую: в ее политическом бомонде шел поиск собственного направления, некоего баланса между «западничеством» и «особым путем» социально-экономического и политико-культурного развития. Народные социалисты, если бы у них была возможность реализовать свои программные построения, могли бы оказаться посредником, чьи идеи стали бы связующим звеном между представителями первой и второй тенденций. Воплотить в жизнь свои замыслы народным социалистам не пришлось: захват власти большевиками пресек возможность легального существования и работы всех оппозиционных организаций.

История отечественных партий 1905-1917 гг. позволяет изучать сценарии глубоких системных трансформаций государства, общества и культуры, происходивших в то время. Она дает возможность современным

исследователям объективно, с «высоты» прошедшего с тех пор столетия, оценивать действия как радикальных, так и умеренных политических акторов периода российских революций, анализировать опыт их соперничества и сотрудничества. Российские демосоциалистические партии начала XX века (эсеры, народные социалисты, меньшевики) упорно искали баланс между социальной справедливостью и демократией и имели в этом отношении между собой немало общего, но в условиях жесткой политической конкуренции не желали признавать резонов друг друга. Опыт российских демократов 1917 г., после Февральской революции не сумевших обернуть политическую ситуацию в свою пользу, удержать власть и продолжить начатую ими демократизацию страны, особенно показателен: он заставляет осознать важность фактора национального единства как главного условия устойчивости государства, возможности достижения этой устойчивости при наличии идеологического плюрализма. И концептуальное творчество народных социалистов, и их общественно-политическая практика в этом отношении весьма иллюстративны, поэтому открывают перспективу для дальнейших исследований.

Материалы исследования | Research materials

1. Вишняк М. В. На родине и на чужбине // Современные записки. 1925. № 26.
2. Всероссийское учредительное собрание: энциклопедия / авт.-сост. Л. Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014.
3. Государственная Дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2008.
4. Изгоев А. С. Наши политические партии. Пт.: Партия народной свободы, 1917.
5. Ленин В. И. О народничестве / Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд-е 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 22.
6. Ленин В. И. Эсеровские меньшевики / Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд-е 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1972. Т. 13.
7. НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф.225. К. 1. Д. 65. Л. 50.
8. НИОР РГБ. Ф. 678. К. 1. Ед. хр. 8. Л. 67-68.
9. Общественная мысль Русского зарубежья: энциклопедия / отв. ред. В. В. Журавлев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
10. Пешехонов А. В. Мои отношения с Азефом // На чужой стороне. 1924. № 5.
11. Пешехонов А. В. На очередные темы // Русское богатство. 1906а. № 8.
12. Пешехонов А. В. Опыт национализации // Воля России. 1926а. № 8-9.
13. Пешехонов А. В. Опыт национализации // Воля России. 1926b. № 10.
14. Пешехонов А. В. Опыт национализации // Воля России. 1927. № 1.
15. Пешехонов А. В. Почему мы тогда ушли? // Русское богатство. 1917а. № 11-12.
16. Пешехонов А. В. Почему я не эмигрировал? Берлин: Обелиск, 1923.
17. Пешехонов А. В. Программные вопросы: в 2 вып. Пт.: Задруга, 1917b. Вып. 1. Программные положения.
18. Пешехонов А. В. Хлеб, свет и свобода. СПб.: Типография Н. Н. Клобукова, 1906b.
19. Пешехонов А. В. Хроника внутренней жизни. Средство для наружного и внутреннего употребления // Русское богатство. 1910. № 4.
20. Полянский Н. Национальность, личность, государство // Русское богатство. 1918. № 4-6.
21. Сиг-ъ А. (Сигов А.). О народно-социалистической партии. Пт. – М.: Московский комиссариат Народно-социалистической партии, 1917.
22. Схема организации Трудовой (народно-социалистической) партии // Народно-социалистическое обозрение. 1906. Вып. 1.
23. Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2003.
24. Трудовая народно-социалистическая партия. Программа. Воронеж: Издание Воронежской организации Трудовой народно-социалистической партии, 1917.
25. Чернов В. М. Истоки // За свободу. 1947. № 18.
26. Чернов В. М. Романтика и проза большевизма (Кризис компартии) // Революционная Россия. 1926. №№ 53, 54.

Источники | References

1. Блохин В. В. Между социализмом и либерализмом: проблема «срединной линии» в общественной мысли пореформенной России // Народники в истории России: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Г. Н. Мокшин. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2016. Вып. 2.
2. Ерофеев Н. Д. Народные социалисты в первой русской революции. М.: Московский государственный университет, 1979.
3. Изергина В. П. Проблема политико-территориального устройства России в программных документах общероссийских политических партий начала XX века // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. № 4 (12).

4. Иогансон Е. Н. В. А. Мякотин: историк и политик: дисс. ... к. ист. н. М., 1994.
5. Кадиков Э. Р. Аграрный вопрос в России в начале XX в.: взгляд социалистов-революционеров // Судьбы демократического социализма в России: сборник материалов конференции / отв. ред. К. Н. Морозова. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014.
6. Коновалова А. В., Лаврик Т. М. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов субъектами корпоративного права (на примере Тамбовской области) // Право: история и современность. 2023. Т. 7. № 2. <https://doi.org/10.17277/pravo.2023.02.pp.175-182>
7. Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997.
8. Мельникова А. С. Идеино-теоретические основы партийной программы народных социалистов // Интеллигенция и мир. 2009. № 4.
9. Мельникова А. С. Народные социалисты и трудовики в поисках путей преобразования России начала XX века: программные основы // Вестник Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова. 2016. № 2 (48).
10. Мосейкина М. Н. Трудовая народно-социалистическая партия в современной отечественной историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2009. № 1.
11. Назаров В. В. Идеология неонароднических партий: программно-тактические разногласия эсеров и энесов // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2011. Т. 11. Вып. 2. Ч. 1.
12. Политическая история России в партиях и лицах / сост. В. В. Шелохаев. М.: Терра, 1994.
13. Политические партии в российских революциях в начале XX века: сборник / под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Наука, 2005.
14. Политические партии России. Конец XIX – начало XX вв.: в 3 т. / отв. ред. В. В. Журавлев. М.: Политическая энциклопедия, 2022. Т. 3: Социалистические партии.
15. Сыпченко А. В. К вопросу о составе Трудовой народно-социалистической партии // Инновационные аспекты развития науки и техники: сборник статей V Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 28 февраля 2021 г.). Саратов: Цифровая наука, 2021.
16. Сыпченко А. В. Социальная концепция народных социалистов в контексте идей западноевропейского демократического социализма // Судьбы демократического социализма в России: сборник материалов научно-практической конференции (г. Москва, 20-21 сентября 2013 г.). М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014.
17. Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия в эмиграции (1920-1940 гг.) // Народники в истории России: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Истоки, 2013. Вып. 1.

Информация об авторах | Author information

Протасова Ольга Львовна¹, к. ист. н.

¹ Тамбовский государственный технический университет

Olga Lvovna Protasova¹, PhD

¹ Tambov State Technical University

¹ olia.protasowa2011@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.04.2026; опубликовано online (published online): 24.07.2026.

Ключевые слова (keywords): трудовая народно-социалистическая партия; эволюционное неонародничество; политическая программа; трудовой народ; Popular Socialist Party; evolutionary neo-populism; political program; working people.